

Чиба и Узумаки Кушина следовали за Джирайей и Цунаде к зданию Хокаге. Джирайя даже не постучал, а распахнул дверь и рявкнул: "Старик, Цунаде и я вернулись!" Сарутоби Хирузен, с добродушной улыбкой на лице, сделал глоток из своей трубки и сказал: "Хорошо быть дома, хорошо быть дома". Он взглянул на Чибу и Кушину, стоящих позади Джирайи и Цунаде, и с удивлением произнес: "Чиба, Кушина, что вы здесь делаете?" Чиба бросил взгляд на хрустальный шар на столе Хокаге. "Раньше его не было... Значит, Сарутоби наблюдал за Конохой через этот шар. Он наверняка знал обо всем. Ну и притворяется теперь". Чиба, словно отрезая, заявил: "Хокаге-сама, Джирайя-сама и Цунаде-сама привели меня сюда, чтобы допросить меня". Узумаки Кушина, моментально встревожившись, воскликнула: "Хокаге-сама, Чиба ничего не сделал неправильно! Он просто хотел помочь мне!" Сарутоби положил руку на стол: "Рассказывайте по порядку, что произошло". Чиба, Джирайя и Цунаде поведали всю историю. Сарутоби Хирузен опустил трубку, доброта исчезла с его лица, и он с суровым выражением посмотрел на Чибу. Кушина уже собиралась заступиться за Чибу, но тот сжал ее руку, останавливая. Чиба покачал головой. Кушина с растерянным видом смотрела на друга, ее губы шевелились, но она так и не сказала ни слова. Когда Чиба собирался заговорить, Цунаде неожиданно вмешалась: "Старик, Чиба понимает, что был неправ, но те двое тоже ведут себя недостойно. Ничего серьезного не произошло. Давайте забудем об этом". Сарутоби Хирузен пристально смотрел на Чибу: "Чиба, ты понимаешь, что поступил неправильно?" Чиба шагнул вперед и твердо заявил: "Хокаге, я считаю, что поступил правильно!" Джирайя и Цунаде удивленно посмотрели на него. Чибе дали шанс отступить, но он его отверг. Неужели он такой смелый? Узумаки Кушина тоже беспокоилась. Казалось, Чиба мог просто признать ошибку, и все бы обошлось! Аура Хокаге заполнила комнату, его голос стал ниже: "Ты правда думаешь, что был прав?" Чиба упрямо отстаивал свою позицию: "Да, я считаю, что поступил правильно. Я с самого начала говорил Хокаге, что хочу защищать Коноху...". Не дав Чибе продолжить, Сарутоби перебил его: "Но твои действия противоречат защите Конохи!" Чиба возразил: "Я хочу защищать Коноху, защищать людей и те ценности, которые заслуживают защиты. Не тех, кто нападает на своих товарищей! В Конохе строгие правила: нельзя нападать на соратников. Но тот человек нарушил эти правила! Поэтому я не считаю себя виноватым! Человек, который издевается над слабым, Генин, использовавший настоящий кунай против Куши, ученицы, только пришедшей в Академию, не заслуживает защиты! Такой человек — раковая опухоль для Конохи! Сегодня он мог напасть на Кушину, а завтра — на кого-то другого. Никто не хочет доверять таким людям. Все называют меня предателем, но, несмотря на все издевательства и унижения, я никогда не думал причинить им зла. В моих глазах, они — мои товарищи, и я никогда не пойду против них. Моими действиями я докажу, что заслуживаю их доверия и признания. Мои поступки не противоречат моему желанию защищать Коноху! Напротив, тот, кто нарушает доверие и нападает на товарищей — самый отвратительный человек!" Джирайя и Цунаде были поражены словами Чибы. Девятилетний ребенок обладает таким глубоким пониманием. Мощь Сарутоби Хирузена тоже ослабла. Чиба прекрасно все объяснил. Все эти годы Чиба действительно терпел издевательства, но никогда не отвечал ударом. Еще важнее то, что Сарутоби Хирузен видел через хрустальный шар, как Чиба пробудил Шаринган. У Чибы не только талант к ниндзюцу, но и наследственная сила клана Учиха. В памяти Сарутоби Хирузена не было ни одного Учихи, кто пробудил Шаринган в таком юном возрасте. В совершенстве владеющий ниндзюцу уровня А, обладатель полукровной силы Учихи, пробудивший Шаринган в девять лет — это настоящий монстр. С таким талантом, Чиба, несомненно, станет одним из лучших ниндзя Конохи, настоящим столпом деревни. И, судя по всему, у него безупречный характер. Судя по его нынешнему поведению, Чиба — верный и преданный. Сарутоби Хирузен задумался на мгновение, а затем сказал: "Даже если они поступили неправильно, в Конохе есть полиция, чтобы обеспечить правопорядок. Ты не имеешь права применять самосуд. Но правда, что они первыми нарушили правила, а ты хотел помочь Кушине, которую обижали. Поэтому ты останешься дома и подумаешь над своим поведением три дня, и на этом дело будет закрыто". Лицо Узумаки Кушины мгновенно просияло. Она

поблагодарила Хокаге: "Спасибо, Хокаге-сама!" Чибо также поклонился: "Спасибо, Хокаге-сама". С точки зрения Чобы, признать свою вину и закрыть дело было бы верным решением, если бы не было других вариантов. Найти способ оправдать свои действия и доказать преданность Конохе — это самая лучшая стратегия. Даже если Сарутоби Хирузен знает о его эгоистичных мотивах, то что он может сделать? У всех есть свои мотивы. Главное, чтобы это не выходило за рамки дозволенного. Сарутоби Хирузен махнул рукой: "Хорошо, можете идти". Чибо и Узумаки Кушина вышли из кабинета Хокаге, держась за руки. Джирайя посмотрел на их удаляющиеся фигуры и вздохнул: "Современные дети стали еще злее. Уже в таком возрасте освоили такие быстрые техники и пробудили Шаринган". Цунаде подхватила: "Говорят, чтобы Шаринган пробудился, необходима сильная эмоциональная встряска. Чибо пробудил Шаринган из-за того, что Кушину обижали. Кажется, Кушина очень важна для Чобы". Сарутоби Хирузен с раздражением сделал глоток из своей трубки. Он хотел, чтобы будущий ученик Джирайи, Минато Намикадзе, стал для Кушиной Узумаки символом Конохи. Теперь, когда Чибо и Кушина Узумаки так близки, ему кажется, что у Минато Намикадзе нет шансов. Чибо покинул здание Хокаге и проводил Кушину Узумаки до дома. Кушина вздохнула с облегчением: "Отлично, Чибо, тебе всего три дня оставаться дома, и все будет хорошо". Чибо попросил Кушину Узумаки сесть на диван и с серьезным выражением сказал: "Кушина, я не хочу врать тебе...". Узумаки Кушина наклонила голову, с недоумением глядя на Чибу. Она не понимала, о какой лжи он говорит. Джирайя и Цунаде много лет были в отъезде, они сейчас в кабинете у Хокаге. Сарутоби, должно быть, вспоминает старые времена и не станет наблюдать за ними через хрустальный шар. Так что... Чибо открыто объяснил Кушине Узумаки: "Кушина, все, что я говорил в кабинете Хокаге, было ложью".